

Они были шокированы после расследования. С этой маленькой девочкой случилось нечто невероятное.

До того, как ей исполнилось двенадцать лет, Бай Цинцин была довольно рассеянной и робкой, о в городе говорили о ней, как о нерасторопной.

Ходили слухи, что ее отец при жизни был прекрасным учителем. Хотя в то время юная леди была человеком, чей интеллектуальный кругозор был не выше ее морали, девушка, которая была достаточно грамотна, чтобы читать стихи и заниматься каллиграфией, все еще могла заработать себе хорошую репутацию.

К сожалению, она не могла написать ни одного стиха, несмотря на все усилия и терпение, которые вложил в нее отец.

Бай Цинцин вела довольно спокойную жизнь, пока ей не исполнилось двенадцать лет, тогда, шесть лет назад, разразился горный ливень, который почти уничтожил всю деревню, кроме чудом спасшейся Цинцин.

Может быть, ей суждено было прожить дольше, ее спас Мо Шоуде, случайно проходивший мимо ее деревни. После того, как она выздоровела, она стала другим человеком с хорошим и быстрым умом.

В городе это стало байкой.

Мо Шоуде взял ее в ученицы, потому что ее родители погибли во время ливня, и он был слишком добр, чтобы оставить ее бездомной.

Слушая рассказ Мин Хао, Чжао Юйчэнь молча хмурился и находил это невероятным.

Как он мог поверить, что такой нахальный сообразительный доктор когда-то была заведомо глупой девушкой?

Точно, тот несчастный случай шесть лет назад превратил ее из совершенной идиотки в проницательную девушку.

Шесть лет...

Его сердце дрогнуло, когда он услышал время.

Су Руоцин, его покойная жена, тоже умерла в том же году.

Прошло уже шесть лет, а он все никак не мог забыть того, что случилось в тот год.

Он был назван Лордом Седьмым из-за своего положения в семье. Был еще один брат, столь же превосходный, как и он, занимавший девятое место, по имени Чжао Юйтин.

Чжао Юйтин был помолвлен с мисс. Когда ему было семнадцать, их брак был практически утвержден. Однако Чжао Юйчэнь все равно влюбился в невесту своего брата.

Он искренне любил Су Руоцин, хотя и понимал, что его поступок непростителен.

Чтобы заполучить Су Руоцин, он воспользовался своим статусом прямого потомка и поссорился со своим девятым братом, за которого Су Руоцин должна была выйти замуж.

Через три года после того, как они связали себя узами брака, Су Руоцин забеременела и родила мальчика.

Столь радостное событие неожиданно обернулось трагедией.

Лицо Чжао Юйчэня внезапно постарело, вспомнив прошлые события.

Кто-то рассказал, что Су Руоцин тосковала по Лорду Девятому, а не по нему, так что этот мальчик был незаконно зачат ею и Лордом Девятым.

Услышав это, он в ярости немедленно пошел на все, чтобы допросить Су Руоцин, был ли это ребенок его девятого брата.

Су упорно отказывался, но настаивал на том, чтобы сделать анализ крови, чтобы увидеть, будет ли его кровь и кровь ребенка смешаны в воде (древний бессмысленный способ сделать родительский тест).

К великому удивлению всех, их кровь не смешалась, отчего у него мгновенно встали дыбом волосы.

Обвиненная в неверности, Су кричала, что никогда не предавала его. Наконец, беспомощная, она прибегла к самоубийству, чтобы оправдаться.

Еще до того, как ее останки остыли, мучимый угрызениями совести преступник признался, что вода для анализа крови была им подделана.

Он, Чжао Юйчэнь, был отцом мальчика.

Преступница на самом деле был марионеткой, она покончила с собой, не узнав, кто руководил всем из-за кулис.

Ужасная печаль охватила сердце Чжао.

Он ненавидел себя за свои иррациональные поступки и винил себя за то, что не доверял их отношениям.

Если бы он отвлекся от слухов и действительно подумал, то трагедии шестилетней давности можно было бы избежать.

Подумав об этом, он резко спросил Мин Хао: - Когда именно произошла катастрофа?

Недоумевая, почему Лорд Седьмой так разволновался, он почтительно ответил: - 25 сентября, шесть лет назад.

- 25 сентября... - чуть слышно повторил он.

В мгновение ока до него дошло, что его Руоцин умерла в тот самый день.

В просторной комнате раздался стук, который поразил не только Мин Хао, но и Чжао Юйчэня, мало кто ожидал, что он будет настолько взволнован, что опрокинет чашку...

Однако этот звук напомнил ему наставления Мастера Хуэйцзина, которые он получил шесть лет назад в храме Путоу, когда впал в депрессию и ослеп.

- Любовь должна продолжаться, как написано судьбой, вот тогда и произойдет воссоединение.

Это были два коротких предложения, которые, казалось, напоминали о том, что пара не была обречена на физическую разлуку.

Чжао Юйчэнь, вероятно, не воспринял бы это всерьез, если бы их сказал кто-то другой.

Но Мастер Хуэйцзин из Храма Путоу был способен предсказывать судьбу и расшифровывать предзнаменования, он также был способен постигать неизвестное, решать неразрешимые проблемы.

Эти два предложения, как два столпа, поддерживали его в течение шести лет, иначе он потерял бы надежду и соединился со своей покойной женой.

- Лорд Седьмой... - Чувствуя ненормальную реакцию своего господина, с тревогой спросил Мин Хао.

По его мнению, Лорд Седьмой был неукротим, ни в коем случае он не будет выглядеть импульсивным перед таким подчиненным, как он.

Еще более невероятно, что именно Бай Цинцин, деревенская девушка, заставила его хозяина вести себя таким образом.

Возможно ли, что Лорд Седьмой видел эту Бай Гунинанг по-другому, о чем он не знал? - подумал про себя Мин Хао.

Нахмурившись, Чжао встал и сказал: - Скажи дворецкому Чжоу, чтобы он немедленно открыл пыльно-свинцовый Павильон Цветущей сливы.

Это потрясло Мин Хао. Павильон Цветущей Сливы был кабинетом Лорда Седьмого, заполненным вещами, связанными с его покойной женой Су Руоцин.

Лорд Седьмой был слеп уже шесть лет, и этот кабинет был полон воспоминаний о его покойной жене, поэтому он избегал этого кабинета, несмотря на то, что ничего не видел. Конечно, он никому не позволял туда ступить.

В течение многих лет он оставался запретной зоной в «Чернильном саду».

Смущение Мин Хао, конечно, озадачило Бай Цинцин, но она не собиралась выяснять.

Ее мучило смешанное чувство с тех пор, как она убежала из комнаты Чжао Юйчэня на днях, это чувство стерло ее спокойствие и разум, она даже хотела сбежать от этой ситуации.

На днях она пришла в Павильон Свернувшегося Дракона, чтобы, как обычно, прислать лекарство, но ей сказали, что он в Павильоне Цветущей сливы.

Спросив, она поняла, что Павильон Цветущей Сливы - это кабинет.

- Слепой в кабинете? - она была озадачена.

Она была поражена обстановкой внутри Павильона Цветущей сливы после прибытия.

На стенах висели портреты одной и той же женщины, которая либо танцевала среди цветов, либо стояла под сливовыми деревьями, либо скромно играла на цитре, либо сидела у окна. Каждая картина была такой яркой, словно женщина была живой.

Рука Бай, лежавшая на чаше с лекарством, дрожала. Затем, когда она уже собиралась отвернуться и уйти, сзади раздался голос: - Теперь, когда ты здесь, зачем спешить уходить, не сказав ни слова?

Вместе с голосом Бай Цинцин увидела, как Чжао Юйчэнь медленно вышел из внутренней комнаты кабинета со своим нефритовым костылем.

Хотя он не мог видеть ее, ему все же удалось точно посмотреть в ее сторону.

Была ли это иллюзия? В этот момент она увидела пронизательность и расчетливость, мелькнувшие в его глазах...

Если бы она не знала о его слепоте, то была бы шокирована его пытливым взглядом.

Придя в себя от чрезмерного страха, она поставила чашу с лекарством на стол: - Я просто выполняю свой долг и посылаю тебе это лекарство.

Между строк можно было прочесть, что она не была заинтересована общаться с ним на какую-либо другую тему.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50081/1370116>